

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

УДК 297.18

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.137-147>

Муса Бигиев о стилях рецитации Корана и проблемах мусульманской системы образования

А.Г. Хайрутдинов

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

В публикации представлен краткий обзор вступительной статьи Мусы Бигиева (1875–1949) к касыде средневекового знатока Корана из Андалусии имама Аш-Шатыби (1144–1194). Изложена критическая оценка Бигиевым методологии мусульманского образования, религиозной литературы и главные недостатки, присущие этим элементам мусульманской культуры. Вниманию читателя также предлагается перевод на русский язык фрагмента упомянутой статьи М. Бигиева.

Ключевые слова: Муса Бигиев, Муса Ростовдони, Аш-Шатыби, татарское корановедение, мусульманское образование в России

Для цитирования: Хайрутдинов А.Г. Муса Бигиев о стилях рецитации Корана и проблемах мусульманской системы образования // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №2. С.137–147. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.137-147>

В 1907 г. с целью издать ряд своих работ Муса Джаруллах приехал в Казань. В указанном году он опубликовал в Казани три работы, одной из которых является трактат «Китаб аш-Шатыбиййа» [1]. Эта книга представляет собой написанный одним из размеров классического арабского стихосложения (аруд) труд, автором которого является прославленный андалусский знаток Корана Абу Мухаммад (также Абу аль-Касим) аль-Касим ибн Фиррах ибн Халяф ибн Ахмад ар-Руъйани Аш-Шатыби (1144–1194).

Муса Бигиев посчитал, что комментированное издание этой работы имама Аш-Шатыби является чрезвычайно важным для распространения среди российских мусульман достоверных коранических наук и глубокого знания Корана. «Китаб аш-Шатыбиййа», с одной стороны, достойна вни-

мания как работа, посвященная кыраъатам¹ Корана, с другой стороны, она примечательна в качестве научного сочинения, изложенного в стихотворной форме, а именно в жанре касыды², что свидетельствует о высокой степени владения ее автора языком арабской поэзии. Данная особенность упомянутой работы, конечно, не только затрудняет для современного читателя понимание и использование этого произведения, и, возможно, даже выводит его за рамки доступности для тех, кто не владеет арабским языком в совершенстве, но и делает этот труд достаточно «крепким орешком» для тех знатоков арабского языка, которые в той или иной мере зная язык, все же, не имеют глубоких познаний в арабском стихосложении, в образной системе и иных аспектах этого искусства, а также, собственно, в корановедении. По этой причине в настоящей публикации внимание будет сфокусировано на вступительном слове к упомянутой книге, которому Муса Бигиев хоть и дал арабское название «Аль-ахруф аль-куръаниййа ва таърих аль-кыраъа», но тем не менее, написал его на татаро-османском языке [2].

Название вступительной статьи Бигиева на русский язык можно перевести как: «Диалектальные варианты (харфы³) Корана и история формирования традиции его рецитации (кыраъат)».

Объем упомянутой статьи составляет 1,5 п.л., и она занимает 17 страниц в начальной части тома «Китаб аш-Шатыбиййа». Привлекает внимание тот факт, что Бигиев подписал ее Муса Джаруллах Ростовдони⁴.

Бигиев разделил вступительную статью на следующие разделы: 1) вступительное слово; 2) «Семь харфов» (диалектально обусловленных

¹ Здесь и далее постраничные сноски сделаны автором статьи: *кыраъат* (от арабск. *караъа* – читать) – традиция или манера чтения Корана, восходящая к пророку Мухаммаду, и перешедшая от него к имамам из числа сподвижников, которые обучали Корану своих учеников, передавая им ту или иную манеру рецитации Корана.

² *касыда* (от арабск.: *касада* – отправляться (куда-л.), стремиться, намереваться) – поэтический жанр у мусульманских народов, подчиняющийся своим строгим правилам, например, сколько бы бейтов (двустихий) не включала в себя касыда, все они должны заканчиваться на одну и ту же букву. Например, рассматриваемая здесь касыда «*Китаб аш-Шатыбиййа*» состоит из 900 бейтов, каждый из которых заканчивается сочетанием букв лам-алиф (ﻻ).

³ *харф* (от арабск.: *харф* – буква) – в качестве корановедческого термина слово означает один из семи (или десяти) стилей чтения (рецитации) Корана. Существование различных стилей рецитации было обусловлено наличием различных диалектов и говоров арабского языка, а также различием лексических, грамматических и синтаксических средств выражения значения.

⁴ *Ростовдони* – *нисба* Бигиева, т.е. добавочное слово (нисба) к имени, которое указывает на место рождения человека. Поскольку Муса Бигиев появился на свет в окрестностях Ростова-на-Дону, то он прибавлял к своему имени нисбу Ростовдони.

стилей) коранической рецитации; 3) история кыраъатов (стилей рецитации); 4) наука о кираъатах и книга «Шатыбиййа»; 5) имена двадцати одного имама-знатока кираъатов, упомянутых в «Шатыбиййи».

Во введении, перевод коего будет представлен ниже, Бигиев затронул также такие проблемы, как: 1) недостатки отдельных методов и, в целом, методологии мусульманской системы образования; 2) пути решения проблемы; 3) причина издания трактата андалусского корановеда: имам Аш-Шатыби и достоинства его произведения; 4) издание трудов имама Аш-Шатыби: планы и их реализация.

В ходе изучения данного материала наше внимание привлекло представленное во вступительном слове освещение Бигиевым степени интеграции Корана в татарское мусульманское общество начала XX в. Проблеме интеграции Корана или, если взглянуть с другой точки зрения – степени «вовлеченности мусульман в Коран», Бигиев затрагивал едва ли не в каждой из своих работ, начиная с самой первой, под названием «Таърих аль-Куръан ва аль-масахиф» («История Корана и его списков-мусахфов») и изданной им в Санкт-Петербурге в 1905 г.

Далее мы предлагаем вниманию читателей соответствующую часть рассматриваемой статьи, в которой Бигиевым представлены реалии мусульманской жизни в плане присутствия в ней Корана. Источник переведен на русский язык и вводится в научный оборот впервые.

Приложение

Жизнь, сила и счастье приверженцев ислама заключается в Коране. До тех пор, пока Коран не будет восстановлен в плане своей структуры (*назым*) и духа (*магънэ*), исламская община в этом мире не сможет утвердиться на престоле могущества, обретя честь, достоинство и счастье. Это утверждение является очевидной истиной, которая доказывается внимательным взглядом на айаты Корана или содержащиеся в нем повеления.

Имеет ли смысл говорить о том, что в исламском мире не осталось следования предписаниям Корана в политических и повседневных делах, в то время, когда в самой исламской умме⁵ не осталось опоры даже на арабистичность Корана⁶, на науки, занимающиеся исследованием его строя и внутреннего устройства?

В наших российских медресе опора на корановедческие науки крайне слаба. Несмотря на то, что мало-мальски преподаются связанные лишь с

⁵ *умма* – мусульмане как таковые; община последователей ислама.

⁶ *арабистичность Корана* (*'арабиййат*) – лингвистические и историко-культурологические факторы, нашедшие отражение в Коране как откровении, ниспосланном арабам на арабском языке. Кроме этого, Бигиев подчеркивал, что, поскольку Коран был ниспослан к арабам, то он естественным образом несет на себе отпечаток арабской культуры, традиций, быта и иных аспектов арабской национальной и этнической парадигмы.

арабистичностью Корана дисциплины, такие как синтаксис (*наху*), грамматика (*сарф*) и риторика (*блягать*), совершенно не преподаются дисциплины, обращающиеся к Корану как к справедливому уставу человеческой жизни и руководству по обретению грядущего счастья. Причина такого положения дел очевидна: нация, не изучающая естественные науки, а также такие науки, как философия, политика, экономика и история, конечно же, не может одновременно являться нацией, которая обращает внимание на упомянутые выше содержательные аспекты Корана.

Самым большим недостатком религиозных медресе в нашей России является то, что в них совершенно не преподаются и не изучаются тафсир⁷ и хадис⁸, являющиеся, между прочим, основой и сутью исламских наук. Даже если они, так или иначе, представлены, они даются прежде, нежели освоение арабского языка и хотя бы поверхностное ознакомление с естественными науками, историей, политикой и правовыми дисциплинами. По этой причине, шакирды⁹ лишаются возможности понимать Коран и тафсиры.

Да и большинство наших тафсиров являются такими же: они настроены на раскрытие только таких аспектов Корана, как его арабистичность и имеющиеся в нем предания. Среди тафсиров отсутствует полноценный и доведенный до совершенства научный тафсир. Большинство тафсиров представляют собой придание тех или иных значений словам, передачу редких, или, напротив, распространенных (*мэтэватер*) кырабаатов, приведение доказательств, применяемых в правовых мазхабах¹⁰. Или же они повторяют то, что и так уже подробно разъяснено в других научных дисциплинах, и, при этом, ничего не говорят о том, что касается существенных особенностей тафсира как такового.

Однако я связываю такое положение дел не с недостатками, присущими нашим муфассирам¹¹, но с тем, что у нас не осуществлена систематизация и не произведено упорядочение образовательных методик (усулы тадрис), и с отсутствием подготовленности шакирдов. Судите сами: цело-

⁷ *тафсир* – комментирование/толкование Корана – одна из основополагающих исламских наук, занимающаяся разбором коранического послания, раскрытием, разъяснением и донесением до людей заключенных в нем смыслов.

⁸ *хадис* – в узком смысле – высказывания пророка Мухаммада или сообщения о его поступках; в широком смысле – одна из основных исламских шариатских и нравоучительных наук, изучающая все, что связано с поучениями Пророка, его поведением, поступками, вызванными теми или иными фактами действительности.

⁹ *шакирд* – учащийся мусульманского религиозного учебного заведения, студент.

¹⁰ *мазхаб* – в узком смысле – одна из четырех школ суннитского права и юриспруденции, в целом; в широком смысле – любое течение правовой, теологической, богословской или философской мысли в исламе.

¹¹ *муфассир* – религиозный ученый, специализирующийся на комментировании и толковании Корана.

век, который должен будет читать тафсир, не знает арабского языка, а ему нужно будет разъяснять другим смыслы и значения слов. Человек является несведущим в арабском синтаксисе и грамматике, но ему приходится говорить о склонении и спряжении в Коране. Человек ничего не знает о риторике и ораторском искусстве, а он должен преподнести подробные разъяснения касательно предмета науки о правильном и понятном построении речи. Человек не изучал и даже не слышал о такой науке, как корановедение (*гыйлемел-Коръан*), но ему приходится доводить различные особенности кыраъата. Он совершенно не понимает, что из себя представляют другие науки, поэтому ему ничего не остается, кроме как хранить молчание. Перо, уставшее писать о смыслах лексических единиц Корана, о спряжении и склонении в предложениях и их риторических достоинствах, о различиях между манерой рецитации чтецов Корана, конечно, не будет старательно рассказывать о других вещах, и оно будет неспособно этого сделать. По этой причине наши тафсиры написаны в такой форме, которая не позволяет им достичь поставленной цели.

Подобная бессистемность и непоследовательность характерна не только для наших тафсиров. Возьмите обычный урок в любом из медресе, и будет видно, что шакирд, который понятия не имеет ни об устройстве общества, ни об основах политики, тем не менее, изучает юриспруденцию (фикъһ). Студент, ничего не понимающий в окружающем его мире и природе, изучает акиду¹² и таухид¹³. Люди, несведущие даже в элементарной математике, изучают и даже разъясняют астрономию. Это безобразие, характерное для методики преподавания, проникло и в писательское дело. Нетрудно увидеть, что в большинстве из существующих у нас книг нет структуры и порядка: в книге, посвященной логике, автор приводит всяческие невнятные примеры из теологии и прилагает усилия для их обоснования или опровержения. Книга по теологии (кәлам) рассказывает о научных взглядах, почерпнутых из трудов древних мудрецов, о существующих различиях между ними, и, в качестве вступления, утверждает относительно каждой науки самостоятельные начала, порочит каждые из них. Под воздействием подобных вещей у шакирдов складывается враждебное чувство по отношению к любой научной формулировке. В привычку превращается огульное отрицание научных проблем под предлогом того, что они де «пришли от мудрецов или от другого народа, или от другого мазхаба», и это при том, что отрицающий вообще ничего не разумеет в этих пробле-

¹² *акид*а – исламская наука о фундаментальных и производных понятиях вероубеждения.

¹³ *таухид* – в узком смысле – фундаментальный догмат ислама, заключающийся в признании и утверждении строгого монотеизма/единобожия; в широком смысле – исламская наука, занимающаяся объяснением соотношения сущности (зат) Аллаха и Его атрибутов (сифат), Творца и Его творений, т.е. утверждением единобожия с помощью инструментария спекулятивной теологии (калам).

мах. Или же они считаются обязательными для защиты религиозных убеждений. И, если у существующих в мире ислама приверженцев старины сложилась антипатия по отношению к наукам и просвещению, то, по моему мнению, причина заключается в том, о чем было сказано выше. Именно отсюда берут начало корни неукоснительной веры наших ученых в каждый тезис, относящийся к наследию ашаритов¹⁴ и матуридитов¹⁵, невзирая на их ошибочность. Отсюда же берет начало и отрицание ими любого взгляда, восходящего к мудрецам или к другим мазхабам, при том, что эти взгляды верны. От ученых подобное отношение перешло во все слои общества и приобрело всеобщий характер. По этой причине мир ислама ушел в сторону от пути наук и просвещения, оставшись недвижимым и придя в состояние безжизненности.

Любой честный человек непременно признает, что безжизненность, иными словами, отстраненность от цивилизованной жизни, поразила весь мир ислама. У столь общего явления, конечно же, и причины будут столь же общими. По моему предположению, причина застоя и апатии всего исламского мира кроется в отсутствии системности в образовательной методике и в методике создания религиозных трудов.

Пути решения проблемы:

Если мы реорганизуем, пересторим образовательные и воспитательные методики, то исправится и наше состояние. Несмотря на то, что выражение «реформа (ислах) образовательных методик» весьма коротко, оно подразумевает огромный и нелегкий труд. Для осуществления этого дела требуется учесть тысячи факторов и заняться каждым из них. В качестве примера приведу лишь один фактор из тысяч: прежде, чем преподавать какое-либо знание или науку, необходимо дать учащемуся базовые начала этого знания или науки. Любое востребованное знание или науку следует преподавать в качестве самостоятельной самодостаточной дисциплины. На занятиях в таких реформированных медресе будет господствовать не-

¹⁴ *ашариты* – представители одного из основных направлений мусульманской спекулятивной теологии (суннитского калама). Основатель течения – выдающийся мусульманский мыслитель и мутакаллим Абу-ль-Хасан Али аль-Ашари (873/874–935). Как течение теологической мысли ашаризм занимался решением разногласий между позициями сторонников свободы воли (кадаритов) и сторонников предопределения (джабаритов), номинализма и реализма в осмыслении божественных атрибутов, направленных на смягчение последствия деятельности «абсолютного разума» мутазилитов. Ашариты отвергали слепое следование религиозным авторитетам (таклид) в вопросах вероубеждения. Они отрицали существование естественных причинно-следственных связей между явлениями, считая, что происходящие в мире процессы идут в согласии с введенным Богом порядком, который предопределен Его извечным знанием.

¹⁵ *матуридиты* – представители одного из основных направлений мусульманской спекулятивной теологии (суннитского калама), появившегося в начале X в. Основатель течения – Абу Мансур аль-Матуриди (ум. 944).

вероятная атмосфера легкости. Каждый урок у студентов будет основан на научных началах. Они легко будут понимать и усваивать каждую изучаемую науку. Полученные занятия будут легко запоминаться. Учащиеся будут обучаться, не зная утомления. Станет возможной значительная экономия средств с точки зрения как рационального использования срока человеческой жизни, так и с точки зрения уменьшения его материальных расходов: отпадает необходимость тратить время на чтение супракомментариев (шәрех) и разъяснений-к-супракомментариям (хәшия), равно как и отпадет необходимость расходовать бессчетные тысячи на [приобретение] восьми – десяти томных супракомментариев к таким книгам, как тафсир «Кади»¹⁶. Отпадет необходимость утомлять студентов такими вещами, как лингвистические нюансы, грамматика, синтаксис, кираъаты, что, на самом деле, лишь отдаляет от целей обучения.

По моему мнению, этот способ принесет ощутимую пользу и выигрыш, если применить его в контексте реорганизации и реформы наших образовательных методик. Вместе с этим, благодаря рывку, который в силу облегчения учебно-образовательного процесса наши студенты совершат в постижении религиозных дисциплин, они смогут без затруднений и утомления получать общее образование. Эти реалии станут причиной для быстрого распространения разнообразных наук в среде российских мусульман.

Отталкиваясь от этих соображений, и в надежде на то, что это станет шагом в деле реформирования системы преподавания коранических наук, я, в этот раз благодаря содействию уважаемого хазрата Каримова¹⁷, издал трактат имама Аш-Шатыби, поскольку для того, чтобы читать и сам Коран, и его тафсиры, написанные в соответствии с древними методиками, необходимо знать «Шатыбийю». Кроме этого, нужно сказать, что в области корановедческих наук не было и не будет книги, которая была бы столь же полезна и столь же подробна, как «Шатыбийя».

Предлагаемый читателю трактат «Шатыбийя» является самой полезной, самой полной, самой доходчивой и самой известной из всех когда-либо написанных книг по семи кираъатам. Это уникальный удивительный труд, в коем отсутствуют какие-либо недостатки. В нем говорится обо

¹⁶ Тафсир «Кади» (в источнике: قاضى) – обиходное название тафсира «Анвар ат-Танзиль» (также: Тафсир аль-Байдави), написанного прославленным комментатором Корана, факихом шафиитского мазхаба, историком Насираддином аль-Байдави (ум. 1286)). Название «Кади» («Шариатский судья»), или «Тафсир-е кади» («Тафсир шариатского судьи») своим возникновением обязано тому факту, что аль-Байдави служил главным шариатским судьей Ширази.

¹⁷ хазрат Каримов – подразумевается казанская типография «Матбаъа-и Каримия» братьев Шарифджана, Мухамматджана и Хасана Каримовых, которая была открыта в 1900 г. и проработала до 1918 г. В течение этого периода типография выпустила 1700 различных книг на татарском языке общим тиражом 19 647 076 экземпляров.

всех коранических словах, которые подробно описаны на примерах кыраъатов двадцати одного имама с приложением соответствующих научных комментариев. Таким образом, перед нами одно из благодатных произведений Имама аль-курра¹⁸ досточтимого Абу Мухаммада аль-Касима бин Фирруха.

Этот имам оказал честь этому миру своим появлением на свет в 538 году хиджры¹⁹ в крупном городе Шатыба²⁰, который находился в вилайете Валенсия²¹ в восточной части Андалусии²². Имам Аш-Шатыби был выдающимся человеком в сообществе мусульманских ученых: несмотря на то, что он был лишен зрения на оба глаза, имам выучил наизусть все известные труды по исламским наукам. Когда он давал уроки, то цитировал каждую книгу по памяти. До своего тридцатилетия он жил в Шатыбе, но позже, по причине смуты, затеянной франками, или по какой-то иной причине, о коей нам доподлинно неизвестно, в 572 году покинул Шатыбу и отправился в Миср аль-Кахира²³. Он жил в этом городе до самой смерти, занимаясь преподаванием. После себя он оставил миру ислама весьма большое благодатное наследие и отошел в иной мир в воскресенье 28 числа месяца джумада-аль-ахира 590 года²⁴. На следующий день тело ученого было предано земле в Карафе²⁵.

Как уже было отмечено, ученый оставил после себя большое количество благодатных трудов. В настоящее время у меня в наличии имеется четыре его книги: 1) посвященная Семи кыраъатам и состоящая из 1173-х

¹⁸ *Имам аль-курра* (امام القررا) – Предводитель чтцов Корана, т.е. Ведущий специалист в науке о стилях рецитации Корана.

¹⁹ 538 год хиджры соответствует 1188 году по григорианскому летоисчислению.

²⁰ *Шатыба* (*Шатива, Хатива*; арабск. مدينة شاطبية) – город в Испании с двухтысячелетней историей. Расположен на востоке Испании на берегу реки Альбаида, в 25 км от побережья Средиземного моря. Существовал уже в римские времена под названием Saetabis. Арабы правили городом в 711–1244 гг. При них появились многие здания исторического центра, и была построена большая часть замка – главной городской достопримечательности.

²¹ *Валенсия* – город, расположенный на побережье Средиземного моря на востоке Иберийского полуострова.

²² *Андалусия* (арабск.: *аль-Андалус*) – в период с 711 по 1492 г., т.е. в эпоху господства мусульман так назывался весь Иберийский п-ов, за исключением Астурии.

²³ *Миср аль-Кахира* (مصر القاهرة) – арабское историческое название столицы Египта г. Каира.

²⁴ 1194-й по григорианскому летоисчислению.

²⁵ *Карафа* (также: *Мадинат аль-кубур*, т.е. Город мертвых) – самый крупный по площади некрополь в мире, который в Средние века располагался на юго-востоке Каира, а в настоящее время оказался полностью окружен разросшимся городом.

бейтов²⁶ «Касыда ламиййа»²⁷; 2) посвященная графическому облику кыраъатов Корана «Касыда раъиййа»²⁸, состоящая из 298-ми бейтов; 3) еще одна короткая, но емкая «Касыда раъиййа», в которой автор ведет речь о количестве аятов Корана. В этой касыде автор привел шесть тысяч двести четырнадцать, или [шесть тысяч двести] тридцать шесть аятов вместе с их фасилами²⁹; 4) также у меня имеется «Касыда далиййа»³⁰, состоящая из пятисот бейтов и посвященная кораническим наукам.

Инша Аллах, в будущем я поочередно издам и распространю все четыре этих произведения, дабы ими могли воспользоваться российские талибы³¹. Ибо нужно понимать, что в соответствующих областях знания невозможно найти книги столь же полезные и полные, как перечисленные выше четыре работы.

Я начал с того, что издал посвященную Семи кыраъатам «Касыду ламийю». Я потратил все свои силы для того, чтобы внимательно и безупречно переписать оригинал работы. В итоге, сделанная мною копия по своей точности даже превзошла мои самые смелые надежды. Кроме всего прочего, для того, чтобы избавить от ненужных забот ее читателей, которые обратят внимание на имеющиеся в книге знаки препинания, я точками отделил каждое предложение от другого.

Я счел своевременным и нужным делом изложение истории кираъатов, тех самых «Семи харфов»³² (эхруф сәбга), о которых говорится в известном хадисе, поскольку надеюсь, что, став своеобразным вступительным словом к науке рецитации Корана (гыйлемел-кыйраәт), это принесет пользу искателям знания (таләбәләр). Несмотря на то, что мое изложение является кратким, от него будет польза. Благодаря ему, инша Аллах, с легкостью будут решены те четыре или пять больших проблем, которые оставались в руках мусульманских ученых нерешенными вплоть до нашего времени ... [2, б.1–17].

²⁶ *бейт* – двустишие в поэзии мусульманских народов Востока, выражающее законченную мысль; бейт может представлять собой самостоятельное стихотворное произведение, но чаще является составным элементом таких жанров мусульманской поэзии, как рубаи, газель, касыда и др.

²⁷ *Касыда ламийя* – стихотворное произведение, в котором каждый бейт заканчивается на букву «лам».

²⁸ *Касыда раъийя* – стихотворное произведение, в котором каждый бейт заканчивается на букву «ра».

²⁹ *фасила* – последнее (завершающее смысловой отрезок) слово в аяте.

³⁰ *касыда далийя* – стихотворное произведение, в котором каждый бейт заканчивается на букву «даль».

³¹ *талибы* (букв.: искатели знания, студенты) – имеются в виду учащиеся религиозных учебных заведений.

³² *семь харфов* – семь канонических способов рецитации Корана, восходящих к семи арабским диалектам, на которых говорили племена айман, кинана, курайш, сакиф, тамим, хавазин и хузайл.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аш-Шатыби, Абу Мухаммад*. Книга аш-Шатыбийя. Казан: Лито-Типография Торгового Дома «Братья Каримовы», 1907. 88 б.
2. *Ростовдони, Муса Джаруллах*. Аль-ахруф аль-куръанийя ва таърих аль-кыраъа // Книга аш-Шатыбийя. Казан: Лито-Типография Торгового Дома «Братья Каримовы», 1907. 88 б.

Информация об авторе:

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович – кандидат философских наук, доцент, и.о. заведующего отделом истории религий и общественной мысли им. Я.Г. Абдуллина, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0648-0466; e-mail: khaidar67@mail.ru

Поступила 18.12.2023

Принята к публикации 28.04.2024

Musa Bigiev about styles of recitation of the Koran and problems of the Muslim education system

A.G. Khairutdinov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The publication provides a brief overview of the introductory article by Musa Bigiev (1873–1949) to the qasida of the medieval Koranic expert from Andalusia, Imam Ash-Shatybi (1144–1194). Bigiev’s critical assessment of the methodology of Muslim education, religious literature and the main shortcomings inherent in these elements of Muslim culture are outlined. The reader is offered a translation into Russian of a fragment of the mentioned Bigiev’s article.

Keywords: Musa Bigiev, Musa Rostovdoni, Ash-Shatybi, Tatar Koranic studies, Muslim education in Russia

For citation: Khairutdinov A.G. Musa Bigiev about styles of recitation of the Koran and problems of the Muslim education system. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.2, pp.137–147. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.137-147> (In Russian)

REFERENCES

1. Ash-Shatybi, Abu Mukhammad. *Kitab ash-Shatybiyya*. Kazan: Karimov Brothers Publ., 1907. 88 p. (In Arabic)
2. Rostovdoni, Musa Dzharrullakh. *Al-akhraf al-quraniyya wa tarikh al-kyraa. Kitab ash-Shatybiyya*. Kazan: Karimov Brothers Publ., 1907. 88 p. (In Ottoman)

About the author:

Khairutdinov Aidar Garifutdinovich – Cand. Sci. (philosophy), Docent, Acting Head of the Abdullin Department of the History of Religions and Social Thought, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0648-0466; e-mail: khaidar67@mail.ru

Received December 18, 2023

Accepted for publication April 28, 2024